

Литература

1. *Филиппова Н.В., Петелева Е.А., Барыльник Ю.Б.* Исследование коммуникативных способностей и лексики у детей с ранним детским аутизмом // Теоретическая и экспериментальная психология, 2014. Т.7 № 3. С.72–84.
2. *Siller M., Sigman M.* Modeling Longitudinal Change in the Language Abilities of Children With Autism: Parent Behaviors and Child Characteristics as Predictors of Change // *Developmental Psychology*. 2008, Vol. 44, No. 6, P.1691–1704. DOI: 10.1037/a0013771
3. *Kasari C., Paparella T., Freeman S.* Language Outcome in Autism: Randomized Comparison of Joint Attention and Play Interventions // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 2008, Vol. 76, No. 1, P.125–137. DOI: 10.1037/0022–006X.76.1.125

**Психологическая компетентность
родителей в области защиты детей
от негативного влияния информационной среды**

Пазухина С.В.,

д-р психол. наук, доцент,

Филиппова С.А.,

канд. психол. наук

*ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
г. Тула, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются используемые сегодня группы мер, направленных на защиту детей от негативного влияния информационной среды. Анализируется роль родителей в реализации данных мер. Описывается структурно-содержательная модель психологической компетентности родителей в области защиты детей от негативного влияния информационной среды. Характеризуются её основные компоненты. Приводятся данные эмпирического исследования когнитивного компонента психологической компетентности родителей, который изучался посредством использования авторской методики анкетирования и теста ценностных ориентаций М. Рокича.

Ключевые слова: информационная среда, вредная информация, родители, психологическая компетентность, защита детей.

**Psychological parent's competence in the field
of protection of children from harmful information**

Pazuhina S.V.,

Doctor in Psychology, Associate professor

Filippova S.A.,

PhD in Psychology

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
Tula, Russia*

Abstract. In the article some of the psychological view to the problem of the personal safety at the modern information space is considered. The

psychological risks of harmful information influence to the children and teenagers is pointed. The need development of preventive technologies to decrease the risks of harmful information influence to the children and teenagers is indicated. Increase in parent's competence is the main discussed question reasoned with results of an empirical research.

Keywords: parent's competence, psychological risks, protection of children, harmful information.

Защита детей от негативного влияния информационной среды – актуальная междисциплинарная проблема. На настоящий момент можно выделить три основные группы мер, внутри которых указанная проблема решается специалистами разных профилей: 1) ограничительно-запретительные меры; 2) превентивные; 3) восстановительно-коррекционные. Роль родителей может проявляться во всех направлениях в форме ограничений и запретов; мер, направленных на компенсацию уже наступивших негативных последствий и пр. Но в первую очередь, на наш взгляд, родительская функция должна заключаться в реализации мер превентивного характера, направленных на формирование социально-личностной устойчивости ребенка к негативному влиянию информационной среды. Под социально-личностной устойчивостью мы понимаем интегративное внутриличностное образование, которое включает в себя совокупность качеств, снижающих сензитивность к негативному воздействию среды; обуславливает направленность личности, внутреннюю позицию, социальную активность, личную ответственность, обеспечивает её позитивную реализацию в социуме на основе сознательного соотнесения собственного поведения с общественными нормами и ценностями.

Как и любую другую компетентность, модель родительской компетентности можно построить на трёх основных компонентах: когнитивном, личностном, поведенческом. Когнитивный компонент включает в себя совокупность представлений о видах вредной информации; критериях определения её «вредности» для разных возрастных групп; знаний о специфике её воздействия на психику детей; маркерах, позволяющих своевременно заметить наличие негативного воздействия на ребенка информационной среды. Личностный компонент предполагает сформированность системы ценностных ориентаций, основанных на гуманистических ценностях; развитие осознанной мотивации ответственного родительства; формирование негативного отношения к вредной информации. Поведенческий компонент связан с выработкой у родителей и демонстрацией ими соответствующих гуманистическим ценностям копинг-стратегий и форм поведения, достойных для подражания подрастающим поколением.

Целью пилотного исследования, проведенного в апреле 2017 г., являлось изучение уровня сформированности компонентов родительской компетентности в области защиты детей от негативного влияния информационной среды. Использовались авторская методика анкетирования

и методика М. Рокича. Анкетирование проводилось среди родителей дошкольников, младших школьников и подростков. Выборка составила 80 человек, из них 88 % женщин, 12 % – мужчин. Распределение по возрасту было следующим: от 20 до 30 лет – 32 %, от 30 до 40–54 %, от 40 до 50–14 %; по составу семьи: полная семья – 86 %, неполная – 14 %. По роду деятельности было выделено 5 категорий: рабочий (22 %), служащий (4 %), специалист (34 %), руководитель (24 %), домохозяйка / не указали (16 %). По количеству детей в семье: 22 % имеют 1 ребенка, 68 % – двоих, 6 % – троих, 4 % – четверых детей.

Анкета включала в себя 17 вопросов открытого, закрытого и открыто-закрытого типа в основном с множественным выбором (несколько вопросов предполагали дихотомический выбор), прямые и косвенные. По содержанию были представлены вопросы, выявляющие фактическую информацию о респондентах, их социально-демографические характеристики, которые позволяли классифицировать опрашиваемых по различным категориям, исходя из возраста, характера профессии, состава семьи, количества детей и т.д. Также использовались вопросы, выявляющие конкретные факты поведения, действия опрашиваемых в прошлом или настоящем, что позволяло делать определенные выводы, касающиеся поведенческого компонента родительской компетентности. Вопросы, выявляющие мнения о фактах, отношения, использовались для оценки личностного компонента. В анкете также был представлен вопрос, касающийся намерений. Наиболее существенные вопросы анкеты контролировались с помощью проверочных вопросов. Все вопросы были объединены в четыре блока: преамбула, социально-демографический блок, вопросы основной части, заключительная часть. При составлении анкеты мы придерживались традиционных принципов и правил составления подобного рода диагностического инструментария.

В связи с ограниченным объемом публикации остановимся на анализе ответов родителей лишь на некоторые вопросы. Так, родителям предлагалось ответить на вопрос открыто-закрытого типа: «Знаете ли вы, какая информация может быть вредной для Вашего ребенка?» Ответы участников исследования в процентных показателях по обозначенным выборкам указаны после каждого варианта в указанной выше последовательности.

Первый вариант ответа на этот вопрос – «несоответствующая возрасту (о половых отношениях, физиологии, родах и пр.)», – выбрали 58 % родителей дошкольников, 38 % родителей учащихся начальных классов, 56 % родителей подростков. Из ответов следует, что обеспокоенность влиянием на детей несоответствующей возрасту информации в большей степени свойственна родителям дошкольников и подростков. Родители учащихся начальных классов относятся к данному типу вредной информации более спокойно, что, вероятно, обусловлено типичным для детей данного возраста отсутствием интереса к перечис-

ленным в вопросе сторонам жизни взрослых. Характер распределения ответов может свидетельствовать о низкой психолого-педагогической компетентности родителей в обращении с младшими школьниками и подростками: несмотря на отсутствие интереса к сфере полоролевых отношений, обозначенная информация может являться для младшего школьника шокирующей; для подростков же обозначенная информация является актуальной, но родители зачастую переводят её в категорию «запретных», поскольку затрудняются эти темы обсуждать.

Второй вариант ответа на этот вопрос – «косвенно просветительская, касающаяся вредных привычек (табакокурение, алкоголь, наркотики, нецензурная брань и пр.)», – выбрали 50 % родителей дошкольников, 32 % родителей учащихся начальных классов, 56 % родителей подростков. Динамика выборов в данном варианте похожа на предыдущий вариант. Вероятно, обеспокоенность родителей обусловлена коннотациями социальной нежелательности указанных явлений, при этом характер воздействия данного вида информации в большей степени зависит от контекста её предъявления.

Распределение ответов родителей разных выборок на третий вариант ответа – «стимулирующая интерес к негативным социальным явлениям (сайты самоубийц, порносайты, сайты деструктивных религиозных сект, экстремистов, террористов и пр.)» составило 100 % / 92 % и 78 %, соответственно. Стоит подчеркнуть обеспокоенность именно родителей дошкольников и младших школьников, что, возможно, говорит об их низкой технологической компетентности, неспособности контролировать использование детьми Интернета и, возможно, о неспособности организовать жизнь ребенка без Сети.

Четвертый вариант – «формирующая искаженное представление о мире, явлениях, вещах («ребенка нашли в капусте» и пр.)», – выбрали 42 % родителей дошкольников, 16 % родителей учащихся начальных классов, 0 % родителей подростков. Учитывая широкое распространение в СМИ лженаучной информации (о вреде массовой вакцинации, ВИЧ-диссидентство и пр.) можно утверждать наличие негативного влияния указанного типа информации на гораздо более широкий возрастной диапазон и слабую информированность самих родителей в этом вопросе.

Пятый вариант – «приводящая к формированию зависимости от Интернета, азартных игр, компьютерных игр и др.» – 88 % / 86 % / 34 %. Шестой вариант «формирующая неправильное отношение к себе, другим людям, вещам и пр. (идеал фигуры как у Барби и пр.)» – 64 % / 38 % / 34 %.

Описанные выше четыре варианта характеризуются общей тенденцией снижения количества родительских выборов в зависимости от возраста ребенка, процент оценки вредности подобной информации достигает наибольших значений в дошкольном возрасте и минимальных – в подростковом. Вместе с тем, критерий возраста не всегда обратно

пропорционален степени оказываемого информационной средой вреда: имеет значение вид информации, характер её предъявления, индивидуальная сензитивность, длительность воздействия и прочие параметры.

Седьмой вариант ответа – «психотравмирующая (ложь, буллинг, информация о смерти и пр.)», – выбрали 58 % родителей дошкольников, 80 % родителей учащихся начальных классов, 68 % родителей подростков. Здесь обнаруживается большая обеспокоенность вредным влиянием данного типа информации родителями учащихся начальных классов. В целом, анализ ответов родителей детей дошкольного и младшего школьного возрастов показал, что наибольшее количество выборов у них получили такие типы вредной информации, как «стимулирующая интерес к негативным социальным явлениям (сайты самоубийц, порносайты, сайты деструктивных религиозных сект, экстремистов, террористов и пр.)» и «приводящая к формированию зависимости от Интернета, азартных игр, компьютерных игр и др.». В выборке родителей подростков на первом месте по количеству выборов также была вредная информация, стимулирующая интерес к негативным социальным явлениям, на втором – психотравмирующая (ложь, буллинг, информация о смерти и пр.). Ответы на второй вопрос представлены в таблице 1.

Таблица 1.

**Распределение ответов родителей на вопрос
«Где Ваш ребенок может получить вредную информацию?»**

№	Варианты ответов с возможностью множественного выбора	Выбор родителей (%)		
		дошколь-ников	младших школьников	подростков
1	в Интернете	96	100	90
2	при просмотре телевизора	64	46	44
3	в группе сверстников, компании	76	70	78
4	на улице, в общественных местах (реклама, случайные прохожие и пр.)	58	38	44
5	в школе / детском саду и др.	26	8	0
6	в семье	8	0	0
7	Другое	0	0	0

Стоит обратить внимание на ответы родителей дошкольников, которые опять же, указывают на их неспособность контролировать использование ребенком Интернета и организовать его жизнь без необходимости использования Сети. Вероятно, обеспокоенность родителей указанными выше темами спровоцирована ажиотажем вокруг них в СМИ. В целом же, осведомленность родителей относительно негативного воздействия информационной среды на ребенка нельзя назвать исчерпывающей.

Распределение ответов родителей на третий вопрос отражено рис. 1.

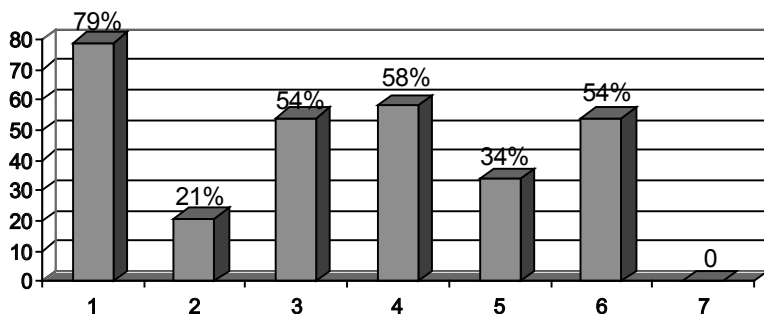

Рис. 1. Распределение ответов родителей на вопрос «Как вредная информация может повлиять на Вашего ребенка?»

Условные обозначения (варианты ответов на горизонтальной оси): 1 – приведет к формированию разного рода зависимостей (Интернет-зависимость, компьютерная зависимость, зависимость от еды и пр.); 2 – он перестанет слушаться; 3 – он приобретет вредные привычки (начнет ругаться матом, курить, распивать спиртные напитки и пр.); 4 – нанесет психическую травму; 5 – исказит представление о естественных законах развития, о мире; 6 – приведет к формированию страхов, фобий (устрашающая информация о ЧС и пр.); 7 – другое.

В качестве самого негативного последствия влияния вредной информации на ребенка родители считают формирование зависимостей, с которыми бывает достаточно сложно справиться только усилиями со стороны семьи.

Распределение ответов родителей на четвертый вопрос отражено рис. 2.

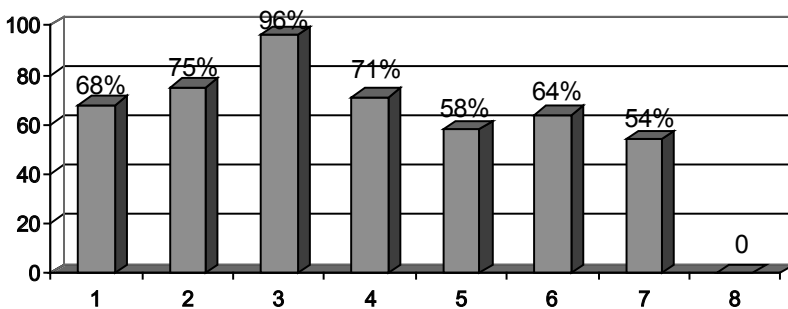

Рис. 2. Распределение ответов родителей на вопрос «Как можно уберечь ребенка от получения вредной информации?»

Условные обозначения (варианты ответов на горизонтальной оси): 1 – установить (договориться с ним) правила просмотра телевизора, работы в Интернете и пр.; 2 – установить на компьютере защитное программное обеспечение; 3 – обсуждать с ребенком все текущие события, вызывая его

на откровенность; 4 – наблюдать за психическим состоянием, внешним видом своего ребенка, знать содержимое его карманов, портфеля, тумбочек и пр.; 5 – изучать его друзей, социальное окружение, которое может на него влиять; 6 – проводить профилактические беседы; 7 – ему должны давать необходимую информацию в школе / детском саду и др.; 8 – другое.

Таким образом, практически все родители считают важным своевременную профилактику и выявление первых признаков негативных изменений во время ежедневных доверительных бесед с ребенком.

На открытый вопрос: «Какие действия Вы уже предпринимали, чтобы защитить своего ребенка от вредной информации?» ответили только 75 % опрошенных родителей. Среди полученных ответов были следующие: ограничения (установка специального программного обеспечения, ограничение времени, проводимого за компьютером) – 22 %, беседы – 22 %, ничего не делали – 31 %. На закрытый вопрос «Контролируете ли Вы, что и сколько по времени ваш ребенок смотрит по телевизору?» ответы родителей распределились следующим образом: да – 79 %, нет – 8 %, стараюсь – 13 %, из чего следует, что не все родители знают, что и сколько смотрит их ребенок. Следующий закрытый вопрос «Контролируете ли Вы, что и сколько по времени ваш ребенок делает в Интернете?» выявил такое распределение ответов: да – 92 % / 85 % / 89 %, нет – 0 % / 15 % / 11 %. 8 % опрошенных родителей дошкольников не дали ответа на данный вопрос. На вопрос «Что, на Ваш взгляд, могут предложить школы / детские сады и другие образовательные организации для защиты детей от вредной информации?» родители указали следующее: внеклассные мероприятия, просветительские беседы – 75 %; развитие системы социально-значимой деятельности (кружки, волонтерская работа и пр.) – 79 %; приглашение специалистов, авторитетных людей для обсуждения конкретных ситуаций – 4 %. На открытый вопрос «Чем Вы лично можете помочь школе / своей образовательной организации в деятельности по защите детей от вредной информации?» участники исследования указали, что это может быть участие в открытых мероприятиях, родительских собраниях, внеклассной работе, изготовление буклетов, организация кружка для обеспечения полной занятости детей, подготовка бесед, проведение консультаций, ксерокопирование информационно-продукции, любое посильное участие и др. Одна из родителей написала: «Я могу заниматься своим ребенком и тогда от неё не будет вреда». Часть родителей (25 %) не дали ответа на данный вопрос.

Методику Милтона Рокича мы использовали для изучения ценностных ориентаций родителей, составляющих основу личностного компонента изучаемой компетентности [1]. В рейтинге родительских терминальных ценностей ведущие позиции занимают здоровье, счастливая семейная жизнь, интересная работа. Ведущими инструментальными ценностями являются ответственность, жизнерадостность, эффективность в делах.

Рейтинг ценностных ориентаций родителей представлен в таблице 2.

Таблица 2.

Ценностные ориентации родителей

Ранг	Терминальные ценности	Среднее арифм-е	Инструментальные ценности	Среднее арифм-е
1	Здоровье	4,15	Ответственность	5,1
2	Счастливая семейная жизнь	4,4	Жизнерадостность	5,5
3	Интересная работа	6,7	Эффективность в делах	6,2
4	Счастье других	9,8	Образованность	6,4
5	Познание	10,1	Воспитанность	7,6
6	Развитие	10,7	Непримиримость к недостаткам в себе и других	13,7

Стоит обратить внимание, что значимые в контексте нашего исследования заинтересованность счастьем других, ценности познания, развития, образованности, воспитанности занимают средние позиции рейтинга, а непримиримость к недостаткам в себе и других – у многих на последнем месте.

Полученные данные по методике М. Рокича послужили основанием для анализа ценностных ориентаций родителей, которые отражаются в моделях их поведения. Данный аспект исследования представляется важным потому, что поведение ребенка во многом зависит от моделей поведения, демонстрируемых его родителями. Привычки и стратегии поведения осознанны или бессознательно формируются у детей под влиянием убеждений и мировоззрения родителей. Источником системы ценностей, взглядов, предпочтений, также является семья.

Выводы: по итогам проведенного пилотного исследования были предварительно выделены четыре основные подгруппы родителей, у которых уровни компетентности были выражены разными вариантами соотношения сформированности изучаемых компонентов: 1) высокий уровень всех компонентов; 2) высокий у когнитивного, средний у личностного и поведенческого; 3) средний у когнитивного, низкий у остальных; 4) низкий по всем компонентам. В дальнейшем планируется расширить выборку исследования, дополнить диагностический инструментарий стандартизированными методиками, осуществить корреляционный анализ для установления связи изучаемых переменных и кластерный анализ для уточнения состава групп по типам сформированности родительской компетентности.

Мы полагаем, что ориентирами для родителей в вопросах повышения культуры взаимодействия ребенка с информационной средой являются: повышение собственной потребительской культуры, развитие

осознанности, ориентация на взаимодействие с ребенком в процессе освоения им информационного пространства, развитие кругозора ребенка, умения организовывать его досуг, не прибегая к развлекательным ресурсам СМИ, развитие критического мышления, формирование представления о научной среде как источнике компетентной информации и знаний. Повышение родительской компетентности предполагает: осуществление работы по психологическому просвещению и консультированию родителей специалистами учреждений системы образования, медицинских учреждений; развитие системы взаимосвязей семейного и общественного воспитания, направленных на создание единого пространства для формирования культурных и нравственных ценностей в учебно-воспитательном процессе школы, семейном воспитании, досуговой деятельности. Важную роль играет решение на государственном уровне задач повышения качества образования и уровня жизни населения, контроль за исполнением законодательства в области защиты детей от вредной информации, популяризация научных достижений в СМИ.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, проект № 17–16–71004 а(р)

Литература

1. Методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич) // Психологические тесты для профессионалов / Авт.-сост Н.Ф. Гребень. – Мн.: Современ. шк. 2007. – 496 с.

Развитие игровой компетентности родителей

Трифонова Е.В.,

канд. психол. наук

*ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»,*

г. Москва, Россия

Аннотация. В статье представлена модель повышения игровой компетентности родителей детей раннего и дошкольного возраста. Рассматриваются необходимые компоненты работы по этому направлению в условиях дошкольной образовательной организации. Отмечены основные трудности и проблемные области при организации подобной работы.

Ключевые слова: самостоятельная игра, организованная игра, игровая компетентность родителей

The development of the play competence of parents

Trifonova E.V.,

PhD in Psychology

Moscow State University of Education (MSPU)

Moscow, Russia

Abstract. The article presents a model for improving the playing competence of parents of children of early and preschool age. Discusses the necessary com-